

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВОСПРИЯТИЯ БИЛИНГВОВ И МУЛЬТИЛИНГВОВ

Б.М. Есаджанян

Кафедра русского языка

Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна

ул. Тиграна Меца, 17, Ереван, Республика Армения, 375010

Статья освещает некоторые проблемы употребления глагольных форм русского языка, обычно не отраженных в учебниках и остающихся вне поля зрения при формировании билингвального аппарата старших школьников и студентов.

Ключевые слова: аспектуальность, временные формы, особенности форм прошедшего и будущего времен.

В поисках решения проблем, связанных с употреблением глагольных форм в речи би- и полилингвов, для которых русский является вторым или третьим языком, необходимо, как мы считаем, обратить внимание на употребление глагольных форм в целом и употреблению вида в частности.

Русский глагол — очень богатая в лексическом и очень сложная в грамматическом отношении часть речи, а: «морфологический механизм категории вида сложнее и разнообразнее, чем другие категории глагола. Теория видов русского глагола — один из наиболее трудных, спорных и неразработанных отделов русской грамматики»¹. Категория вида глагола является одной из сложнейших тем в русской грамматике, в частности, эта тематика чрезвычайно актуальна для понимания того, как реализуются глагольные формы в речи би- и мультилингвов. В качестве примера возьмем билингвов-армян, для которых русский язык является вторым либо третьим, а армянский — родным языком.

С одной стороны, в системе форм армянского глагола категория вида не представлена. С другой стороны, определенные временные формы армянского языка достаточно адекватно передают различия в рамках видовых пар, но, естественно, не могут передать те дополнительные значения, которые приобретает глагол при помощи разнообразных аффиксов (при образовании способов глагольного действия в частности), существенные трудности встречаются как при выборе нужной видовой формы, так и при образовании видовой пары.

Заметим кстати, что видовые значения глаголов и поле аспектуальности свойственны не только славянским языкам, как часто принято думать, но и ряду кавказских и языков северных народов, объединенных группой енисейских языков.

¹ Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 2001. С. 477.

Сопоставление русского глагола с глаголом любого другого языка требует многостороннего комплексного изучения. Особого внимания заслуживает также использование видов и система способов глагольного действия, которая специфична только для русского языка.

Всем еще со школьной скамьи известно, что русский глагол имеет четыре времени: настоящее, прошедшее, будущее совершенное, будущее несовершенное. Между тем формами временными назвать их нельзя. Тут только понятия о действительном времени и действительно совершенном или несовершенном действии, но в сущности форма глагольная только одна — форма настоящего времени, потому что спрягается глагол только в настоящем времени, для будущего простого сохраняется та же форма. Прошедшее время — не глагольная форма, а форма аористного причастия, которая требует вспомогательного глагола: *пошел есмь*, *писал есмь*, а изменения по лицам нет. Соответственно, будущее простое — это та же форма настоящего времени, но только с приставкой. А будущее сложное дает нам неспрягаемую форму глагола. Обычно на это обращается внимание в специальных исследованиях, но в популярных учебных материалах по глаголу фактически об этом не говорится. Однако при би- и полилингвизме это очень важно, потому что в сравнении с первым языком тут возникают большие трудности.

Тут вступает понятие аспектуальности. Это поле может быть выраженным, а может быть и подспудным, воспринимаемым именно носителем языка, потому что, скажем, несовершенный вид сопровождается обычно соответствующими наречиями. Даже если их нет, то они подразумеваются. Например: *пишу, читаю, писал, читал, долго писал*, но неизвестно, дописал или нет. У совершенного вида уже появляется приставочное образование, как правило, кроме супплетивных образований. Для учебных целей дается список наречий, с которыми употребляется совершенный вид: сразу, быстро, вдруг. То есть создается искусственное поле аспектуальности, а в живой речи это осознается без специальных дополнительных форм. Это создает почву для многочисленных ошибок в употреблении вида глагола в речи даже координативных билингвов.

Аспектуальность и категория вида в русском языке пронизывает всю систему глагольных форм: времена, наклонения, залогов, следовательно, она занимает важное место в системе русского глагола, составляя его характерную специфическую черту и являясь наиболее трудным разделом русской грамматики, о чем свидетельствуют частые грамматические ошибки в речи би- и мультилингвов. Русские усваивают разницу в значении и употреблении совершенного и несовершенного видов глагола в раннем детстве, неосознанно комбинируют различные компоненты аспектуальности для выражения протяженности действия одновременно с приобретением навыков говорения и мышления на родном языке и формированием русской языковой картины мира. У нерусских, чей язык не принадлежит к славянским языкам, усвоение видов русского глагола вызы-

вает огромные трудности. Сложны для понимания как видовая семантика, так и морфологическая и словообразовательная составляющие. Трудны для нерусских сами формы выражения аспектуальных значений из-за их многообразия и неоднозначности. При функционировании глаголов в речи в раскрытии семантического потенциала совершенного и несовершенного вида принимают участие различные факторы лингвистического характера: лексическое значение глагола, время, наклонение, способ действия, структурно-семантические элементы контекста, ситуативная зависимость высказывания, его коммуникативная направленность.

В частности, в ряде языков аспектное значение глагола совершенно не воспринимается носителями разных языков. Например, невозможно перевести на армянский и на многие другие языки стихотворение Н. Некрасова «Скоро стану добычею тленья»:

*Скоро стану добычею тленья.
Тяжело **умирать**, хорошо **умереть**;
Ничьего не прощу сожаленья,
Да и некому будет жалеть.*

Глаголы «умирать» и «умереть» даже самым гениальным переводчиком будут переведены на армянский и обозначены одним и тем же глаголом *mahanal*.

Категория аспектуальности в русском языке, как логически вытекает из всего вышесказанного, имеет комплексное отражение в грамматико-лексической системе русского языка и представлена категорией вида, предельностью/непредельностью, способами глагольного действия, синтаксическими конструкциями, лексическими средствами.

Что касается средств передачи аспектуальности в армянском языке, то, в основном, этот процесс осуществляется с помощью временных форм и лексико-семантических средств.

В грамматике армянского языка выделяют 7 (по некоторым источникам — 9) временных форм в изъявительном наклонении.

Классик арменоведения М. Абемян в армянском языке выделял 4 вида:

- 1) совершающийся вид (*katarvox*), выражающий длительное действие, начатое и незаконченное по отношению к определенному временному ориентиру;
- 2) совершенный вид (*kataryal*), выражающий совершенное действие, законченное по отношению к определенному временному ориентиру;
- 3) подлежащий совершению вид (*katareli*), выражающий действие, которое еще предстоит совершить;
- 4) простой вид (*parz*), выражающий действие в определенный период времени, безотносительно к трем вышеуказанным видам.

Согласно М. Абемян, вид действия выражается причастной формой, а временной план — вспомогательным глаголом. Он предлагает следующую схему видо-временных соотношений в армянском языке (табл. 1).

Виды глагольного действия

Вид	Настоящее	Прошедшее	Будущее
совершающийся	Ankatar Gnumem	Ankatar ancyal Gnumei	—
подлежащийсовершению	Aparni Gnaluem	Aparni ancyal Gnaluei	—
совершенный	Vaghakatar Gnacelem	Vaghakatar ancyal Gnacelei	—
простой	Harakatar Gnacacem	Harakatar Gnacatsei	—
сложный	—	Ancytal kataryal	—

Классификация М. Абеяна, отражающая формальные соотношения видо-временных форм армянского индикатива, хотя и была принята рядом арменистов (О.Х. Барсемян, Э.Б. Агаян), но не нашла отражения в работах современных грамматистов. Как можно заметить, классификация смешивает понятия вида, временной отнесенности и времени.

В отличие от русского, в армянском выделяется понятие временного ориентира, противопоставленного грамматическому моменту речи, что является основой выделения категории временной (со)отнесенности.

Грузинский лингвист И.И. Шилакадзе предложил схему видов, «калькированную» с разграничения видов русского языка, т.е. СВ и НСВ. Такое деление представляется неправомерным и не отвечает структуре глагольных форм ни армянского, ни грузинского языков, т. к. четко противопоставленной семантической, морфологически выраженной дихотомии в армянских глагольных формах нет и можно выделить лишь:

ancyalankatar — несовершенный;

ancyalkataryal — совершенный.

Времена группы плюсквамперфект из этой схемы выпадают, они могут соответствовать как СВ, так и НСВ русского языка, четко соотносятся с английскими перфектными формами и противопоставлены остальным формам в рамках временной отнесенности.

Помимо этого, в будущем времени изъявительного наклонения разница между русскими СВ и НСВ не коррелируется в армянском — обеим формам соответствуют формы *nerka aparni* и *nerka raytanakan* (условное наклонение). Ближе других к форме будущего несовершенного так называемая «сверхсложная форма» *grelis* 'klinem', которую нельзя считать чисто временной формой, т.к. она, как и остальные сверхсложные временные формы, не имеет независимого употребления.

Виды глагола являются одним из наиболее сложных явлений русской грамматики. Между тем усвоение видов глагола для владения русской речью имеет очень большое значение, так как вид охватывает все глагольные формы и обуславливает их употребление в речи.

Большое количество ошибок в русской речи би- и полилингвов связано с неумением различать виды глагола. Трудности, связанные с усвоением видов глагола, объясняются не только влиянием родного языка, где в большинстве случаев основа глагола, неосложненная специальным аффиксом или взятая вне сочетания с другим глаголом, сама по себе не выражает видового значения и может соответствовать русским глаголам и совершенного и несовершенного вида. Трудности усвоения в очень большой степени обусловлены многообразием значений и средств образования глаголов совершенного и несовершенного вида, а также некоторыми особенностями их употребления в русском языке.

Тончайшие смысловые оттенки, свойственные категории вида русского глагола, не сразу доходят до сознания би- и мультилингвов.

В восприятии иностранца, еще только начинающего изучать виды, категория вида предстает очень неоднородной, «лоскутной», «разношерстной». Речь идет о «пестроте» и разнородности типов видового употребления. Таких типов в основном четыре — в соответствии с четырьмя типами видовых значений.

К первому типу видового употребления относятся контексты, в которых замена вида абсолютно невозможна (не надо опаздывать).

Второй тип видового употребления составляют контексты, в которых виды выражают аспектуальные значения. Как отмечалось выше, аспектуальные значения — это значения, которые отражают особенности протекания действия: однократность, повторяемость, процессность, одновременность, последовательность и др. Вид — это прежде всего аспектуальная категория, и поэтому указанные значения являются для вида первичными, основными. В случаях, когда виды выражают аспектуальные значения, при замене формы вида меняется аспектуальная картина события, иными словами — меняется объективное содержание предложения, сама ситуация, которую выражают виды.

В третий тип видового употребления входят контексты, в которых виды выражают модальные значения.

Четвертый тип видового употребления образуют контексты, в которых виды выражают модусные значения. В этих контекстах различие между значениями СВ и НСВ оказывается чисто субъективным, поскольку разные формы вида отражают здесь одну и ту же внеязыковую ситуацию, одну и ту же «картину мира».

Универсальные значения видов — еще один, более частный тип видового употребления, связанный с лексически обусловленными значениями видов. Речь идет об употреблении видов в сфере результативных глаголов.

Правило — конкретное, ясное, «прозрачное» — это основная единица, основной «инструмент» при работе над видами глагола с иностранными учащимися.

В связи с вышесказанным считаем целесообразным обратить внимание лингвистов и методистов на необходимость изменения способов подачи материала по глаголу.

Во-первых, необходимо обратить внимание на отсутствие личных окончаний глагольных форм во всех временах кроме настоящего. Следует также обратить особое внимание на сложность передачи видовых значений и способов глагольного действия для би- и полилингвов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Авилова Н.С.* Категория вида глагола в ее отношении к словоизменению // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1972.
- [2] *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 2001.
- [3] *Живова Г.Т.* Личные глагольные показатели в енисейских и кавказских языках // Проблемы типологии и контрастивного описания языков. Новосибирск: Наука, 1984.

RUSSIAN VERBAL FORMS THROUGH THE PRISM OF BILINGUAL AND MULTILINGUAL PERCEPTION

B.M. Esadzhanyan

Russian Language Department
Armenian State Pedagogical University n.a. H. Abovyan
Tigran Mets str., 17, Yerevan, Republic of Armenia, 375010

The article highlights certain problems of using Russian verbal forms usually not reflected in the manuals and staying out of sight of the specialists while forming the bilingual apparatus of students of senior school and university.

Key words: aspectuality, tense forms, peculiarities of past and future tenses.

REFERENCE

- [1] *Avilova N.S.* Kategoriya vida glagola v yeyo otnoshenii k slovoizmeneniyu // Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka. M., 1972.
- [2] *Vinogradov V.V.* Russkiy yazyk (grammaticheskoye ucheniye o slove). M., 2001.
- [3] *Zhivova G.T.* Lichnye glagolnye pokazateli v yeniseyskikh i kavkazskikh yazikakh // Problemy tipologii i kontrastivnogo opisaniya yazykov. Novosibirsk: Nauka, 1984.